

Путинцева А. В., капитан полиции, Адъютант ДВЮИ МВД Росси

Россия, г. Хабаровск

ОСОБЕННОСТИ ЖЕРТВ КИБЕРБУЛЛИНГА

Аннотация: Изучение жертв преступных посягательств имеет прикладное значение в связи с ее активным участием при возникновении виктимологической ситуации и, соответственно, возможностью ее предотвращения. Как правило, определенные взаимоотношения возникают между преступником и его жертвой еще задолго до совершения противоправного деяния. Бесспорным является тот факт, что к жертве относится лицо, которому посторонним противоправным воздействием причинен определенный вред. При написании данной статьи использовались следующие методы: всеобщий философский метод познания, общенаучные методы познания, частно-научные методы, а также другие методы.

Ключевые слова: агрессия, девиантное поведение, Интернет, кибербуллинг, подростки, социальные сети, травля.

Abstract: The study of victims of criminal attacks is of practical importance in connection with its active participation in the event of a victimological situation and, accordingly, the possibility of preventing it. As a rule, certain relationships arise between the offender and his victim long before the commission of an unlawful act. It is indisputable that the victim is a person who has been inflicted certain harm by unlawful unlawful influence. When writing this article, the following methods were used: the universal philosophical method of cognition, general scientific methods of cognition, private scientific methods, as well as other methods.

Keywords: aggression, deviant behavior, Internet, cyberbullying, adolescents, social networks, harassment.

В российском законодательстве и правоприменительной практике понятие «жертва» используется довольно широко. Рассматриваемое понятие также часто встречается в международных правовых актах и в том числе в решениях Европейского суда по правам человека.

В англо-русском словаре В.К. Мюллера понятие «victim» переводится как «жертва». Таким образом, виктимное поведение можно определить как поведение индивида, которое проявляется в провоцировании по отношению к себе свершение противоправных или преступных действий. Данное понятие подлежит применению для обозначения неосторожного, неосмотрительного, неприличного, провоцирующего поведения личности.

Также виктимной нередко называют и саму личность, которая в силу своих психологических и социальных характеристик может стать жертвой противоправного деяния. Так, например, в результате виртуального общения у пользователей может создаваться ощущение безопасности и отсутствия какой-либо угрозы, что в результате может привести к реализации виктимных склонностей и нести угрозу психологическому состоянию молодежи.

Различные исследователи утверждают, что нет типичных «наборов» жертв кибербуллинга и жертвой кибербуллинга может стать абсолютно любой подросток.

При этом, как отмечает К. Блайа жертвами кибербуллинга зачастую становятся те же подростки, которые подвергаются травле в реальной жизни, при этом буллеры и их жертвы находятся рядом, чаще всего сидят за соседними партами [1, с. 40].

Тем не менее, в теории выработано несколько видов классификаций позволяющих выявить особенности тех, кто чаще всего становится жертвами травли.

Ряд психологов, таких как Н.В. Докучаева, Л.А. Киселева, Ф.С. Сафуанов, С.А. Фалкина на основании проведенных исследований выделили основные типы пользователей, проявляющих виктимное поведение в социальных сетях:

1. Активный тип виктимного поведения характеризуется склонностью попадать в противоправные ситуации в результате проявленной им агрессии или другого вида провоцирующего поведения. Данный тип поведения может иметь и антиобщественную направленность, в рамках которой будут умышленно создаваться или провоцироваться конфликтные ситуации, а также распространяться «опасные материалы». Для представителей данного типа Интернет является в первую очередь местом самореализации и самоактуализации.

2. Активный тип виктимного поведения со склонностью к самоповреждающему и саморазрушающему поведению. Интернет-пользователи данного типа провоцируют опасные действия по отношению к себе своей просьбой или обращением в сети, например размещением личной информации в сети, вступлением в опасную коммуникацию с незнакомыми людьми.

3. Инициативный тип с гиперсоциальным виктимным поведением. Данный тип характеризуется склонностью к вмешательству в конфликтные ситуации в социальных сетях, тем самым становясь жертвой, даже если они не были объектом агрессии. Пользователи данного типа проявляют сочувствие, бескомпромиссность, нетерпимы к противоправному поведению.

4. Пассивный тип. Молодежь с зависимым поведением отличается склонностью к беспомощному поведению, отсутствие ощущения моральной поддержки и включенности в социуме, мотивирует их обращаться за помощью в виртуальные сообщества. Подростки данного типа вовлекаются в кризисные ситуации с целью получения сочувствия и поддержки окружающих, имея ролевую позицию жертвы, не оказывают сопротивления преступникам.

5. Некритический тип виктимного поведения. К данному типу относятся несовершеннолетие склонные к идеализации людей, оправданию негативного поведения других. Подростки данного типа проявляют неразборчивость, наивность, легкомысленность в знакомствах.

При рассмотрении типологии жертв необходимо выделить классификацию предложенную В.А. Туляковым, который предлагает классифицировать жертв на основании особенностей мотивации основной виктимной активности личности: импульсивная жертва, характеризуется преобладанием бессознательного чувства страха, подавленностью реакций на воздействие агрессора; жертва с утилитарно-ситуативной активностью, характеризуется необдуманном поведением в ситуациях, требующих разумных действий; установочная жертва, характеризуется проявлением агрессии, привлекающим поведением в результате которого она провоцирует нарушителя на ответные действия; рациональная жертва, характеризуется тем, что она провоцирует правонарушителя создавая ситуации совершения противоправных действий и становится ее жертвой; жертва с ретретистской активностью характеризуется пассивной провокацией. Такие личности своим внешним видом, образом жизни, повышенным уровнем тревожности провоцируют агрессоров к совершению противоправных действий [3, с. 54].

Таким образом, необходимо отметить, что жертвой может стать практически любой подросток, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. При этом, наиболее часто жертвами школьного насилия становятся дети, имеющие: физические недостатки (носящие очки, с двигательными нарушениями, то есть те, кто не может постоять за себя); особенности поведения (замкнутые дети или дети с импульсивным поведением); особенности внешности (вес тела (полнота или худоба), цвет волос, оттопыренные уши, кривые ноги, особая форма головы и т.д.); неразвитые социальные навыки; отсутствие опыта жизни в коллективе («домашние» дети); низкий интеллект и трудности в обучении и прочее.

Отдельно необходимо отметить, что образование и материальный статус семьи оказывают существенное влияние на социальное самочувствие детей и подростков в школе. Представители слабых социальных страт гораздо чаще могут оказаться в зоне риска стать жертвами травли.

Так, Собкин В. С. выделяет явную связь между влиянием уровня материального достатка семьи на пребывание подростка в роли жертвы травли: высокий уровень дохода семьи способствует комфортному пребыванию ребенка в учебном заведении [6, с. 47].

Подростки из хорошо обеспеченных семей ощущают себя наиболее комфортно среди ровесников – такие дети чаще выделяют отсутствие нанесения психологического и физического вреда со стороны.

Современные ученые провели ряд исследований с целью определить влияние поведения жертв на ситуацию кибербуллинга. В исследованиях Е.А. Макаровой, Е.Л. Макаровой большое количество опрошенных признались в том, что стали жертвой буллинга в социальных сетях по своей вине. Около половины пользователей получали оскорбительные комментарии под фотографиями или видеоматериалами, которые сами же разместили в социальных сетях. И только один процент из всех опрошенных решил прекратить использовать интернет приложения после получения негативных высказываний по отношению к себе [4, с. 294].

Аналогичные результаты были получены американскими учеными по результатам опроса молодежи в возрасте от 14 до 24 лет: десятая часть участников исследования отправляли или публиковали собственные изображения и примерно столько же пользователей получали такие сообщения непосредственно от кого-то другого; более половины исследуемых рассылали различные фотографии людям, с которыми состоят в романтических отношениях [5, с. 38].

Данная статистика позволяет сказать о том, что пользователи неосознанно, ссылаясь на анонимность и безопасность интернет-пространства, распространяют личные данные о себе, тем самым подвергают себя опасности стать жертвой как «секстинга», так и кибербуллинга в целом. То есть низкий уровень культуры молодежи, по словам Е.С. Ефимовой, является причиной распространения буллинга в сети интернет [2, с. 65].

Таким образом, можно сделать вывод, что кибербуллинг является действительно актуальной проблемой. Ведь сейчас все больше случаев, когда с помощью социальных сетей и Интернета происходят запугивания, манипуляция и угрозы среди подростков, которые не могут противостоять этому. Необходимо принимать меры для решения этой проблемы и соблюдать меры предосторожности, которые помогут не стать жертвой кибербуллинга детям и подросткам, сидящим в интернете ежедневно. Ребенок, который становится жертвой кибербуллинга, подвергается психическим заболеваниям, происходит нарушение нервной системы. Последствия могут быть очень плачевными, доходить вплоть до самоубийства. Стоит отметить, что российский интернет стоит на пути к активным преобразованиям и противодействию кибератак. Однако необходима серьезная система, которая будет способна эффективно бороться с угрозами в интернете, а без государственной поддержки и широкой гражданской общественности это практически невозможно.

Библиографический список:

1. Блайа, Катрин Кибербуллинг и школа: как влияют онлайн – агрессоры на атмосферу учебного заведения / Катрин Блайа // Дети в информационном обществе. – 2012. – №10 (январь-март). – С. 40–45.
2. Ефимова, Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред / Е.С. Ефимова // Успехи в химии и химической технологии. - 2014. - № 7 (156). - С. 65-66.
3. Лучинкина А.И. Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности / А.И.Лучинкина - Гуманитарные науки (г.Ялта). 2016. - № 1 (33).- С. 54-62.
4. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 3. – С. 293–311.
5. Романова Н.П. Моббинг: учебное пособие / Н.П. Романова. – Чита: ЧитГУ, 2007. – 110 с.

6. Собкин В. С. Жертвы школьной травли: влияние Социальных факторов / В.С. Собкин, М.М. Смыслов // Электронный сборник. – Социология образования. Труды по социологии образования. Москва. - 2012 издательство ФГУ «Институт социологии образования» РАО.